

Когда он осознал это, чувство уже глубоко укоренилось.

Никто никогда не говорил ему, что простое произнесение чьего-то имени может приносить столько радости.

Раньше он лишь думал, что нужно действовать в соответствии с требованиями системы, учиться быть мудрым правителем, завоёвывать доверие Се Цзина, угождать ему, чтобы тот хорошо работал на благо Поздней Мин, выполняя роль главного управляющего.

Но незаметно для себя он начал задумываться: «А как бы поступил Се Цзин?» и «Обрадуется ли Се Цзин?». Эти мысли постепенно стали преобладать над всеми остальными.

Заботу и защиту, которые Се Цзин проявлял к императору, Чжу Линсы, конечно, замечал, но он хотел большего.

Он не мог понять, что на самом деле думает Се Цзин, и это сводило его с ума. Он ломал голову, но не находил ответа.

И в книгах, и в жизни он был уже не молод, но всё ещё оставался новичком, не имея никакого опыта.

Однако небо не оставляет людей без выхода, и Лу Шэн вовремя подоспел, как долгожданный дождь.

Лу Шэн говорил очень осторожно. Сначала он даже не упоминал императора и Се Цзина, а просто сказал, что погода жаркая, император выглядит уставшим, а так как дела уже завершены, почему бы не посетить внутренние хранилища дворца.

Чжу Линсы знал, что во внутренних покоях есть небольшая сокровищница, где хранятся ценные вещи, собранные предыдущими императорами: драгоценности, произведения искусства, книги и картины. Но у него никогда не было времени подробно их изучить, он лишь бегло просматривал каталог и откладывал его в сторону.

Когда Лу Шэн предложил это, у Чжу Линсы появился интерес, но мысли о Се Цзине не давали ему сосредоточиться. Войдя в зал, он увидел полки, уставленные драгоценностями и антиквариатом, и не мог сдержать восхищения. Он брал некоторые вещи в руки, рассматривал их, но вскоре возвращал на место.

Слуга, управляющий хранилищем, следовал за ними, надеясь, что император что-то выберет, чтобы он мог подойти и доложить, заслужив расположение. Но Чжу Линсы ничего не взял.

Лу Шэн же, не торопясь, велел слуге отойти подальше и повёл императора дальше, где находились книги.

Пожелтевшие страницы источали слабый сладковатый аромат. На одной из полок книги были чуть ниже, и Чжу Линсы случайно вытащил одну.

Открыв её, он покраснел.

Он не ожидал, что в Поздней Мин существуют такие... изысканные иллюстрированные книги. Изображения человеческого тела были и анатомически точными, и художественными, позы — полны воображения и творчества, смена сцен демонстрировала богатый жизненный опыт создателя. Всё было уникально и... очаровательно.

Чжу Линсы всё ещё был в замешательстве, когда Лу Шэн толкнул его за локоть и передал ещё одну книгу. Чжу Линсы смущённо взял её и открыл.

Хм... она, оказывается, учитывала различные предпочтения. Хотя в деталях были различия, но радость, выраженная в языке тела персонажей, была схожей.

Это было... что-то, от чего невозможно было оторваться.

Такие художественные шедевры заставляли забыть о мирском, всё было прекрасно. Вот только они совсем не помогали справиться с летним зноем.

Чжу Линсы, краснея, притворился, что его ничего не волнует, и продолжил листать страницы. Ему вдруг показалось, что один из персонажей на рисунках был немного... хотя он не мог сказать, в чём именно... но чуточку похож на Се Цзина.

Это было ужасно.

В этот момент он услышал, как Лу Шэн сказал:

— Ваше Величество, если Вы благоволите господину Се, почему бы просто не пригласить его во дворец для... обслуживания?

Чжу Линсы вздрогнул, и художественный альбом упал на пол.

Наклоняясь, чтобы поднять его, он почувствовал неловкость и снова покраснел. Лу Шэн быстро помог императору поднять пикантный фолиант.

Если бы никто не заговорил об этом, Чжу Линсы, возможно, ещё смог бы сдержаться. Но ему так отчаянно хотелось поговорить о Се Цзине, что он был на грани. Теперь, когда Лу Шэн затронул эту тему, он больше не мог молчать.

— Как ты думаешь, господин Се... он в душе... — голос Чжу Линсы был едва слышен, а лицо пылало.

Даже Лу Шэн не смог сдержать лёгкий внутренний вздох.

— Он... согласится?

Чжу Линсы готов был уткнуться лицом в книжную полку.

— А что господину Се соглашаться или нет? — Лу Шэн нашёл вопрос странным. Словно это было всё равно что перевести слугу из Управления императорских конюшен в Управление дворцового надзора и спрашивать его мнение.

Чжу Линсы чувствовал, что этот спутник, который был с ним с момента его попадания в этот мир, в некоторых вопросах был совершенно с ним на разных волнах.

Но он не мог говорить об этом с кем-то другим. Ведь если бы кто-то услышал, это плохо сказалось бы в первую очередь на репутации Се Цзина.

В исторических книгах чиновников, которые были слишком близки с императором, называли «льстивыми фаворитами». Если бы Се Цзин получил такую репутацию, он бы взорвался от злости. Даже если бы они в будущем были вместе, нужно было бы быть осторожным, чтобы никто не узнал... Стоп, стоп, стоп! Чжу Линсы похлопал себя по горящим щекам.

— Мы... хотим, чтобы господин Се согласился от всего сердца... — Чжу Линсы не знал, поймёт ли его Лу Шэн.

— Это несложно, — Лу Шэн хлопнул себя по груди и повёл Чжу Линсы к другой полке.

Чжу Линсы с удивлением смотрел, как Лу Шэн достал два маленьких флакона — чёрный и белый. Он не понимал, что это за снадобье. Уж не что-то вроде любовного зелья?

Хотя... казалось, это могло бы дать шанс начать роман...

Сначала Лу Шэн поднял чёрный флакон:

— Это называется «Великая мужская сила». Говорят, дедушка императора очень любил его. Один приём позволяет справиться с десятком человек.

Затем он поднял белый:

— А это — «Нежность воды». Кто бы ни был, даже самый стойкий и добродетельный, после этого станет мягким и податливым.

Средства были разработаны и усовершенствованы Императорской лечебницей по древним рецептам. Продукция почётного учреждения, безопасна, без побочных эффектов, бесцветна и растворяется в воде, оставляя лишь лёгкий сладковатый запах. Самое главное — популярны во внутренних покоях уже тридцать лет, и все, кто пользовался, хвалят.

Объяснение Лу Шэна было простым и понятным. Чжу Линсы наконец понял, что это не любовное зелье, а нечто, глубоко укоренившееся в местных традициях и часто упоминаемое в литературе и городских легендах.

Весенние, так сказать, помощники.

Коллекция действительно была богатой.

— Эй, нам это не нужно, — смущённо оттолкнул Лу Шэна Чжу Линсы. Тот, прежде чем встать, аккуратно убрал «Великую мужскую силу» и «Нежность воды» обратно в шкаф.

— Мы имеем в виду... как ты думаешь, господин Се... он когда-нибудь думал о том, чтобы с нами... — Чжу Линсы запинаясь, его лицо пылало, а глаза блестели. Он хотел знать, как другие воспринимают чувства Се Цзина к нему.

Честно говоря, глядя со стороны, Лу Шэн не мог представить Се Цзина в близких отношениях с кем бы то ни было — будь то император или любая женщина.

Он слышал, что Се Цзин давно отказался от мысли о женитьбе, и, вероятно, его интерес к романтическим утехам был очень слаб. Взгляд у него был ясным, сердце — чистым, совсем не то что у императора, чьё лицо буквально светилось радостью при виде Се Цзина.

Но он знал, что императору такие слова не понравятся.

Главная обязанность евнуха — радовать своего господина. Всё остальное — мелочи.

Конечно, Лу Шэн не говорил просто так.

— Если это Вы, господин Се, конечно, на всё согласится, — Лу Шэн нарочито прошептал, и

слова его казались Чжу Линсы лаской кошачьих лапок по сердцу.

Разве Се Цзин не говорил, что готов умереть за императора?

Уж это-то наверняка не труднее смерти.

Чжу Линсы прикусил губу, украдкой повернулся к полке с книгами и, притворившись, что никто не видит, тихо заулыбался.

Лу Шэн тоже был доволен.

Хотя он всё ещё недолюбливал Се Цзина, считая его вспыльчивым и слишком строгим, он видел, как император искренне к нему расположен, и надеялся, что желание господина сбудется.

В этот момент слуга доложил, что Се Цзин просит аудиенции. Чжу Линсы не видел его несколько дней из-за расследования, поэтому с радостью поспешил на встречу.

Лу Шэн покачал головой, но с улыбкой последовал за ним.

Лу Шэн приказал подать чай и тихо удалился с евнухами из Дворца Цяньцин, оставив это место императору и господину Се.

Чжу Линсы, только что осмотревший свою «коллекцию», был ещё немного взволнован. Увидев Се Цзина, он снова почувствовал, как лицо его загорается.

Он смущался, а Се Цзин спокойно позволил императору смотреть на него, как тому угодно. После приветствия он сел рядом с Чжу Линсы.

— Я расследовал дело смотрителя Управы Шуньнин, Го Фэна, — Се Цзин сразу приступил к делу, не тратя времени на формальности.

Го Фэн раньше был сторонником Сюй Ляншэна, но его ранг был невысок, поэтому, когда Сюй Ляншэн пал, его не отправили охранять гробницы.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16200/1454096>